

Болезнь и здоровье в церковной истории — обзор современных публикаций

Родионова Ю. В.

Ключевые слова: болезнь, здоровье, научные публикации, история Церкви.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Родионова Юлия Валентиновна — свободный исследователь, выпускник кафедры Истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, ORCID: 0000-0002-6378-6317.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
cardio2008@yandex.ru

Рукопись получена 10.10.2022

Принята к публикации 12.10.2022

Для цитирования: Родионова Ю. В. Болезнь и здоровье в церковной истории — обзор современных публикаций. *Российский журнал истории Церкви*. 2022;3(3):51-59. doi:10.15829/2686-973X-2022-114. EDN TBNAAE

Illness and Health in Church History — review of modern publications

Yulia V. Rodionova

Keywords: illness, health, scientific publications, Church history.

Relationship and Activities: none.

Yulia V. Rodionova — independent researcher, graduate of the Department of Church History of the Historical faculty of M. V. Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-6378-6317.

Corresponding author: cardio2008@yandex.ru

Received: 10.10.2022

Accepted: 12.10.2022

For citation: Yulia V. Rodionova. Illness and Health in Church History — review of modern publications. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(3):51-59. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2022-114. EDN TBNAAE

В июне 2022 г. журнал *Studies in Church History* выпустил специализированный номер, посвященный вопросам, связанным с определениями "болезни" и "здоровья" и их местом в церковной истории "The Church in sickness and in health". Предложенная тема вызывает несомненный интерес среди исследователей. В этом году первый номер *Российского журнала истории Церкви* был также посвящен изучению проблемы взаимосвязи медицины и истории Церкви, поэтому мы представляем читателям обзор новых публикаций по этой теме из *Studies in Church History*.

Со дня основания Церковь активно была вовлечена в общественную деятельность, связанную с заботой о больных, стариках и детях. Позднее при монастырях создавались лечебницы, а для решения проблем больных, страдающих такими тяжелыми заболеваниями как проказа или чума, учреждались специальные госпитали или религиозные институты. Реформация предложила альтернативный взгляд на взаимоотношения понятий здоровья и спасения, но создала также и институты помощи больным людям. В раннее Новое время, а особенно в XVIII-XIX вв. Церковь, наравне с другими конфессиями и реформаторскими течениями, продолжала влиять на развитие медицинских школ, открытие специальных курсов для ухода за больными, появление благотворительных сообществ и миссий.

Оригинальные статьи номера выстроены по историческому времени, которое упоминается в статье, только часть из них выложена в открытом доступе, поэтому такие статьи будут рассмотрены в начале обзора.

Статья *Jessica Collett "Bede on Sickness, Episcopal Identity and Monastic Asceticism"* (Беда о болезни, епископской идентичности и монашеском аскетизме) изучает ценность телесных страданий как средства объединения активной жизни, полной добрых дел на земле, с созерцательной религиозной жизнью на небесах до Второго пришествия Иисуса Христа и Конца света, что по мнению автора, раскрывает проблему распространенного в Средневековье мнения, что святые обязательно должны страдать. Первоначальным для автора является вопрос о болезни и страданиях Иова, который богословски переосмысливается в трудах Григория Великого, а затем — Беды Достопочтенного в жизнеописании епископа Катберта (*Life of St. Cuthbert*). Почему страдал Иов, почему страдал Катберт, насколько важны элементы страдания для установления идеала монашеской жизни — на эти вопросы также пытается ответить автор статьи. Беда рассуждает, что страдания и телесные недуги в период активной созерцательной жизни и продолжительные страдания до смерти (*longa aegritudo*) определяют идеал монашеской духовности, соответственно — являются отличительной особенностью святости, особенно для святого в сане епископа. Автор статьи делает вывод, что и Иов, и Катберт переносили болезни и страдания не ради самих себя, а ради своего союза с Христом, своим главой, а также — ради очищающего обновления руководства Церкви.

Длительность болезни и страданий вплоть до смерти — очень важный временной фактор, который показывает и упорядочивает время, в библейском смысле, затраченное на пребывание в активном служении на земле с созерцанием небесных ценностей. Это время также символично,

поскольку предвосхищает окончательное соединение неба и земли при Втором пришествии. Таким образом, страданиям святых придается смысл, а с помощью литературных приемов продвигается идеал священнической жизни.

Alexandra R. A. Lee в статье "*Plague and Popular Revival: Ecclesiastical Authorities and the Bianchi Devotions in 1399*" (Чума и народное возрождение: церковные власти и богослужения Бьянки в 1399 году), продолжая свое научное исследование итальянского движения Bianchi, знакомит читателей с историей этого движения и основными религиозными целями, которое оно преследовало. Оценка состава процессий, маршрутов и молитв Bianchi показывает использование ранее существовавших литургических традиций. Отдельные тосканские города организовывали и поддерживали эти религиозные мероприятия, успешно справляясь с народной реакцией на чуму. Люди были заняты в городских процессиях, а также получали моральную поддержку от священнослужителей, активно вовлеченных в движение, в виде исповеди и причастия, а также — девятидневных паломничеств и участия в общественной жизни вне городов. Однако в исследовании автора прослеживается и негативная сторона религиозного движения — перемещение людей и их тесное общение способствовало распространению чумы 1399 г. и мешало городскими властями проводить противоэпидемиологические мероприятия. Так в источниках прослеживается связь между вспышками чумы, которые наблюдались спустя четыре-пять дней после проведения процессии Bianchi в том или ином городе, хотя хронисты не акцентируют внимание на этих совпадениях, а наоборот осуждают те города, куда Bianchi не пустили.

В этом исследовании мы видим четкое разделение двух подходов к борьбе с чумой, которые практиковались на рубеже XIV-XV вв. С одной стороны — общественное движение, поддержанное и поставленное под контроль церковными властями, в котором проповедь и молитва играли основную роль в спасении, с другой стороны — появление понимания у части общества, что распространению чумы нужно противодействовать ограничительными мерами. Последняя точка зрения будет все больше усиливаться со временем.

Тема проповеди во время эпидемии чумы в Германии, около 1520-1618 гг. развивается в исследовании Martin Christ "*Preaching during Plague Epidemics in Early Modern Germany, c. 1520-1618*". Автор изучает содержание проповеди и ее организацию, при этом делает важное замечание, что вспышка чумы рассматривалась как серьезное стихийное бедствие, наравне с сильным пожаром или наводнением, поэтому в проповеди содержалась благодарность Богу и покаяние, которое должно предотвратить еще большее бедствие. Делается заключение о том, что проповедь по своей сути не несла в себе нового или уникального посыла, а гибко адаптировалась под обстоятельства, показывая преемственность.

Некоторые черты проповедей были общими как для католиков, так и для протестантов, в том числе акцент на божественном наказании и искуплении. Одной из повторяющихся тем в проповедях о чуме, был вопрос о том, следует ли бежать или остаться. Проповеди содержали реко-

мендации о том, как вести себя, и советы, как принимать соответствующие лекарства, в то же время городские магистраты и врачи использовали библейские обоснования для своих рекомендаций и стратегий лечения.

Были и важные различия, например, католики говорили о заступничестве святых. Содержание проповедей разнилось по времени их произнесения в контексте развития эпидемии. В начале проповедники подчеркивали, что Бог наказывает город или регион за греховное поведение жителей. На втором этапе духовенство стремилось обеспечить лекарство, подчеркивая важность покаяния и спасительную силу божественной благодати, давали надежду на спасение. Иногда в рамках проповеди предлагались практические медицинские советы. После того, как болезнь отступала, священнослужители благодарили Бога за его милость, утверждая, что Бог предусмотрел как наказание, так и исцеление, и что он безраздельно властвует над жизнью и смертью.

В статье "*Ministering to Body and Soul: Medical Missions and the Jewish Community in Nineteenth-Century London*" автор *Jemima Jarman* изучает историю медицинских евангельских миссий, которые с 1879 г. начали предоставлять бесплатные медицинские услуги вновь прибывшим иммигрантам в лондонском Ист-Энде и были ориентированы конкретно на евреев. Изучены документы трех организаций: Лондонского общества содействия христианству среди евреев, Британского общества распространения Евангелия среди евреев и Миссии Милдмей для евреев. Миссии предлагали помощь, которую не обеспечивали существующие государственные и добровольные медицинские службы, наряду с затратами и возможным риском, связанным с посещением. В статье ставится вопрос о популярности деятельности миссий, ограниченной возможностями медицинского обслуживания, доступного беднякам XIX в., в сочетании с дополнительными препятствиями (культурными и религиозными различиями, анти-еврейскими предрассудками, языковым барьером), с которыми сталкивались еврейские иммигранты.

Статья опирается на широкий круг существующих источников, в том числе на свидетельства самих миссионеров. Изучены уникальные предложения медицинских миссий и определены способы удовлетворения конкретных потребностей иммигрантов, вновь прибывших в еврейскую общину. Иудео-христианские отношения анализируются в свете богословия, лежащего в основе врачебной помощи, при этом, автор статьи подчеркивает, что миссионерская работа по обращению евреев в христианство не являлась основной целью медицинских миссий.

Интересная дискуссия на современную тему предлагается *Brittany Acors* в статье, посвященной системе здравоохранения США — "*Masks vs. God and Country: The Conflict between Public Health and Christian Nationalism*" (Маски против Бога и страны: конфликт между общественным здравоохранением и христианским национализмом).

С момента своего создания Служба общественного здравоохранения США (USPHS) была нерелигиозной организацией, ее основная цель — укрепить здоровье американских граждан во время конкретных кризисов, таких как пандемия COVID-19, а также реагировать на эндемические про-

блемы, такие как болезни сердца, наркотическая зависимость и ожирение. Однако, по сообщению автора статьи, некоторые христианские националисты воспринимают эту нерелигиозную пропаганду науки как вызов моральному авторитету христианства и Библии. Христианских националистов лучше всего определить как группу людей, которые считают, что США являются христианской нацией и должны основывать свою политику на консервативных христианских ценностях и Библии, которую они считают непогрешимым словом Божиим.

В то время как наибольшее общественное противостояние между наукой и христианским национализмом в прошлом столетии касалось эволюции и изменения климата, расхождение между этими двумя направлениями также имело серьезные последствия для определения мер реагирования на пандемию COVID-19. Подозрение в отношении науки проявляется в несоблюдении требований общественного здравоохранения: носить маску и соблюдать социальную дистанцию в качестве защитных мер против COVID-19.

Возражения христиан-националистов против указов об ограничительных мерах идут двумя противоположными путями: либо христиане — избранный Богом народ, и Бог защитит их от любого вреда, либо вирус не так плох, как утверждают ученые, и правительство просто использует его как возможность подавить церкви. Оба убеждения приводят к игнорированию предписаний общественного здравоохранения и к мнению, что индивидуальная свобода выбора важнее общественной защиты здоровья.

По мнению автора статьи, протесты против руководящих принципов общественного здравоохранения использовали религиозные формулировки для защиты того, что участники считают своими гражданскими и данными Богом правами, углубляя пропасть между наукой и религией. Однако исторически сложилось так, что защитники общественного здравоохранения выстраивали отношения с лидерами религиозных общин и проводили образовательные кампании, чтобы преодолеть этот разрыв. Опираясь на анализ исторических примеров деятельности USPHS, христианской националистической идеологии и недавних протестов против COVID-19, в этой статье утверждается, что общественное здравоохранение исторически использовало конкретные стратегии для обеспечения более благоприятного реагирования и соблюдения своих требований.

Для нынешнего кризиса изменение образа мыслей и поведения будет иметь решающее значение, поскольку пандемия продолжает демонстрировать свою трагическую силу. Автор призывает общественные организации, вместо того чтобы противопоставлять маски Богу и стране, поощрять стратегии, которые меняют американскую культуру на веру в средства индивидуальной защиты или в вакцинацию — "ради соседа, страны и Бога".

Рассмотрим кратко и резюме тех статей, которые были собраны в этом тематическом номере, но не выложены полнотекстово в открытый доступ.

В статье *"Contagion of the Jews: Metaphorical and Rhetorical Uses of Sickness, Plague, and Disease in Pseudo-Hegesippus"* дается перевод малоизвестного текста *De excidio Hierosolymitano*, также получившего название "Псевдо-

Гегесипп", условно являющегося христианской адаптацией IV в. трактата Иосифа Флавия "Иудейская война". Анализируется использование слов *pestilentia* и *virus* в контексте "еврейской заразы" или "еврейской болезни" для решения христианской богословской проблемы исключения евреев из истории, что указывает на возможное время концептуализации причин гибели Иерусалима в конце IV в.

Статья *"Healing Body and Soul in Early Medieval Europe: Medical Remedies with Christian Elements"* посвящена медицинским средствам и элементам христианства, которые использовались в "досалернианский" период для исцеления души и тела в Европе в раннем Средневековье. Автор статьи считает, что точка зрения на медицину в этот исторический период, как на собрание суеверий и заклинаний, должна быть пересмотрена. Переоценка раннесредневековой медицины, и особенно литературы по рецептам, всегда была сосредоточена главным образом на древнеанглийском материале. В результате значительный корпус раннесредневековых латинских "континентальных" рецептов, найденных вне установленного канона классических и позднеантичных текстов, в значительной степени был упущен из виду. Статья исправляет это противоречие, предлагая первое систематическое исследование того, каким образом христианские элементы появляются в этих сравнительно малоизученных фармацевтических трудах. Выводы, приведённые в статье, по мнению исследователя, имеют важное значение для нашего понимания латинской рецептурной литературы и эволюции медицинских знаний в раннесредневековой Европе.

Исследованию отношения к проблеме "исцеления" духовенства и врачей в медицине конца XVI и начала XVII вв. посвящена статья *"A Sixteenth-Century Clergyman and Physician: Timothy Bright's Dual Approach to Melancholia"*. Изучен *"Treatise of Melancholie"* (1586) — одна из ранних английских врачебных монографий, авторства Тимоти Брайта, являющегося одновременно и врачом, и священнослужителем. Меланхолия была болезнью, которую лечили и практикующие врачи, и духовенство, поскольку она определялась как телесной, так и духовной по происхождению.

Влияние понятий "болезни" и "нездоровья" на пуританскую проповедь в Англии XVII в. рассмотрено в статье *"Godly Preaching, in Sickness and Ill-Health, in Seventeenth-Century England"*. Термин "пуританин" использован автором для обозначения служителей Англиканской церкви, а позже и неконформистов, которые признавали важность проповеди слова Божьего как пастырского долга. Исследуя случаи и мотивы проповедей автор показывает, что болезнь играла гораздо большую роль в выступлениях английских проповедников, особенно пуританских священнослужителей, чем это признавалось до сих пор.

В XVIII в. идеал священника в обществе был реформирован польскими и литовскими католическими епископами. Важную роль в этих реформах сыграли Игнаций Массальский (1726-1794), епископ Вильнюса (1762-94) и Михал Понятовский (1736-1794), епископ Плоцка (1773-1785), затем архиепископ Гнезно (1785-1794) и одновременно управляющий Краковской епархии (1782-90). Их программы включали возложение на духовенство ответственности за медицинское образование и организацию здра-

воохранения, а также стремление реформировать обычаи, которые считались вредными для здоровья. Статья *"Healthcare and Catholic Enlightenment in the Polish-Lithuanian Commonwealth"* опирается на пастырские послания, популярные образовательные книги и административные указы, чтобы выяснить, какие идеи реформаторы навязывали духовенству. Протоколы посещений епископов, проповеди и учебники приходской школы анализируются для проверки последствий реформ и выяснения того, чему учили о здоровье в приходах. В статье делается вывод о том, что здравоохранение было важной темой для католических просветителей в Речи Посполитой, и что священники сыграли значительную роль в ее продвижении. Реформы были продиктованы гуманитарными принципами, им способствовала оптимистическая вера в преимущества медицины. Тем не менее, многие просветительские программы потерпели неудачу, потому что священники не хотели или не могли осуществить предложенные изменения.

В XVIII в. некоторые испанские теологи-моралисты выражали обеспокоенность тем, что многие католики получали разрешение избегать поста и воздержания от мяса, утверждая, что они больны. В статье *"Moral Sick Notes: Medical Exemptions to Religious Fasting in the Eighteenth-Century Spanish World"* рассматриваются богословские и медицинские дебаты, возникшие вокруг серии трактатов и эссе, в которых врачи и теологи-моралисты пытались прийти к общему пониманию того, когда испанец был достаточно немощен, чтобы его можно было освободить от поста с медицинской точки зрения, и, что, возможно, более важно, кто имел право принимать это решение. На протяжении всего XIX в. в Испании эту ответственность продолжали разделять священники и врачи. Дебаты подчеркивают борьбу за медицинский авторитет, что также предполагает, что любое понимание раннего современного медицинского плюрализма, по мнению автора, должно включать членов теологического сообщества и медицинских работников.

Интересный взгляд на боль как знак Божественной любви предложен в статье *"Pain as a Spiritual Barometer of Health: A Sign of Divine Love, 1780-1850"*. Автором статьи проанализированы рассказы о боли шести представителей евангельских конфессий. Боль воспринималась этими людьми через призму искупления, соответственно, являлась кульминацией христианского здоровья. Искупление было любящим аспектом Божьего провидения, так и боль в христианской жизни была обычным проявлением Божественной любви. Смыслом и целью боли было освящение, понимаемое как возмездие, хотя и в основном искупительное, и проявление Божьей отеческой любви. Несмотря на общую концепцию искупления, тематические исследования разных конфессий демонстрируют особенности различий в их повествованиях о боли: рассмотренные в исследовании баптисты и конгрегационалисты подчеркивали грех, который требовал искупления, в то время как квакеры вдохновлялись страданиями бок о бок с Христом.

История основания Weiblicher Verein für Armen- und Krankenpflege (Женская ассоциация по уходу за бедными и больными) Амалией Зивек-кинг после вспышки холеры в Гамбурге в 1831 г. изложена в статье *"Caring*

for the Sick in Hamburg: Amalie Sieveking and the 'Dormant Strength' of Christian Women". Это было первое протестантское религиозное добровольное общество в Германии, организованное и возглавляемое женщиной. Концепция Зивекинг о христианской жизни в вере и современных потребностях Царства Божьего убедила ее в том, что протестантским женщинам необходимо играть более активную роль в немецком обществе. Члены общества пытались способствовать всестороннему благополучию тех, кому они помогали, предоставляя еду, одежду и другие предметы первой необходимости, оплачиваемую работу, жилье и возможность развивать свою духовную жизнь.

Духовность, здоровье и преподавание отдельного священника Ф. У. Фабера (1814-1863), а также заботы прихода в Лондоне середины XIX в. рассмотрены в статье "*Health and Sickness as Reality and Metaphor in the Oratory Parish of F. W. Faber, 1849-63*".

Королевство Славония, входившее в состав Австро-Венгерской империи, в XIX в. характеризовалось постоянными политическими и административными изменениями. История деятельности католических епископов епархий Дяково и Срем (совр. Хорватия) в осуществлении реформирования и обновления социальной и городской инфраструктуры описана в статье "*The Church's Promotion of Public Health in the Southern Part of the Nineteenth-Century Austro-Hungarian Empire*". Таким образом в это время закладывались элементы системы общественного здравоохранения (в том числе — обеспечение доступа к чистой воде, введение гигиенических режимов на кладбищах, открытие новых школ и больниц).

Статья "*It is well with the child': Changing Views on Protestant Missionary Children's Health, 1870s-1930s*", затрагивает очень редкую тему — изучение здоровья детей в британских миссионерских семьях. По идее миссионерская семья должна была быть сосредоточением здоровья и благополучия в том числе — дети в такой семье должны были иметь крепкое здоровье и низкий процент смертности. Развитие образа "миссионерской семьи" изменяло отношение к детству и стимулировало развитие медицинского обеспечения.

В статье "*Caring for the Sick and Dying in Early Twentieth-Century Anglo-Catholic Parishes*" исследуются свидетельства, предоставленные Королевской комиссии по церковной дисциплине (1904-1906), чтобы изучить, как англо-католическое духовенство и приходы по всей Англии ухаживали за больными и умирающими в начале XX в.

Во многих общинах, начиная с середины викторианской эпохи и вплоть до конца XX в., одно воскресенье каждого года посвящалось работе местных больниц и диспансеров. Больничное воскресенье позволяло прихожанам вспомнить о своих обязанностях по отношению к больным и собирать необходимые средства для создания Национальной службы здравоохранения. Больничное воскресенье также символизировало элемент межконфессионального сотрудничества, в котором участвовало большинство деноминаций. Цель статьи "*Alleviating the Sum of Human Suffering': The Origins, Attributes and Appeal of Hospital Sunday, 1859-1914*" — исследовать происхождение больничного воскресенья, проанализировать

его ключевые атрибуты, оценить привлекательность и осветить некоторые проблемы, возникшие в викторианскую и эдвардианскую эпохи.

Еще одна статья "*Hospital Sunday and the new National Health Service: An End to 'The Voluntary Spirit' in England?*" изучает день больничного воскресенья в Англии, но уже в послевоенный период. Внимание к роли такого христианского социального явления позволяет историкам расширить знания о важности христианства для общественной жизни того периода и углубить понимание функционирования государства для всеобщего благосостояния.

Анализ интеллектуальных источников и глобального влияния демонологии Дерекка Принса (1915-2003) проводится в статье "*From Plato to Pentecostalism: Sickness and Deliverance in the Theology of Derek Prince*".

Таким образом, предметы изучения истории Церкви, медицины и общественного здоровья переплетаются тесным образом и дают направления для новых исследований, расширяя горизонты нашего понимания, насколько в историческом плане эти вопросы взаимосвязаны. Следует заявить, что еще много тем остается неизученными.